

УДК 101.1

DOI: 10.18101/1994-0866-2018-2-3-81-87

ДИАЛОГ, ВЗАИМОВЛИЯНИЕ ФИЛОСОФИИ ЖИЗНИ И ФИЛОСОФИИ А. ШВЕЙЦЕРА В ЭКЗИСТЕНЦИАЛИЗМЕ

© Яковлева Евдокия Павловна

кандидат философских наук, доцент кафедры философии,
Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова
Россия, 677007, г. Якутск, ул. Кулаковского, 42
E-mail: yakov_eva@mail.ru

© Сергеева Анжелика Ивановна

кандидат философских наук, доцент кафедры философии,
Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова
Россия, 677007, г. Якутск, ул. Кулаковского, 42
E-mail: myaki10@mail.ru

© Попов Евгений Николаевич

кандидат философских наук, доцент кафедры философии,
Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова
Россия, 677007, г. Якутск, ул. Кулаковского, 42
E-mail: penpоров@mail.ru

В статье проанализированы ключевые вопросы, которые рассматривают философия жизни и экзистенциальная философия, где центральными понятиями являются: неустойчивость и трагизм жизни, незащищенность и ранимость человека, одиночество, чувство страха, усиление отчуждения между людьми. Подчеркивается диалог, взаимовлияние философии жизни и философии А. Швейцера в экзистенциализме. Рассмотрены основные положения философии экзистенциализма и философии А. Швейцера, согласно которым, отказываясь принимать страдания живого существа, человек оказывается перед абстрактным гуманизмом. В противовес этому гуманизму этический принцип благоговения перед жизнью А. Швейцера должен возвышать человека перед остальными существами. Для его деятельности характерно понимание бесполезности абстрактного гуманизма перед вызовами современного общества. Выход из этого кризиса возможен только путем пробуждения индивидуальной ответственности человека.

Ключевые слова: культура; личность; нравственность; духовность; гуманность; ответственность; свобода; проблемы отчуждения; одиночество; чувство страха; экзистенциализм.

Сегодня вряд ли нужно доказывать ценность человеческой свободы, чувства ответственности, уважения к правам и достоинству личности, а также острую потребность в них современного общества, ставящего перед собой задачу преодоления кризиса духовности. Новизна данной статьи заключается в рассмотрении проблем современной цивилизации в контексте диалога между экзистенциализмом и философскими взглядами А. Швейцера. Теоре-

тическую и практическую значимость имеют выводы, которые могут быть использованы в образовательных программах по этическому воспитанию учащихся. Целью исследования является выявление диалогической связи в осмыслении проблем современной цивилизации между учением экзистенциалистов и философией А. Швейцера.

В наши дни человеку все труднее адаптироваться в современных условиях динамического развития. Очевидно, что человек с ярко выраженным чувством ответственности не вырастает в тепличных условиях. Он формируется благодаря требовательности, но требовательности особого рода, гуманного и бережного отношения к его автономной, самобытной личности. Безусловно, развивать и стимулировать у человека интеллект и волю, нравственные и духовные качества, чувство ответственности, творческие способности, эстетические взгляды крайне важно и необходимо.

В настоящее время формируется глобальный социум. Как отмечает А. Ю. Борисов, «мы начинаем жить во время коммуникаций, основным источником благ более не является земля или капитал, на смену им приходит информация» [11, с. 7]. Но современный человек недостаточно подготовлен к изменениям, теряет способность выбора, устойчивость характера. Он оказывается в ситуации неуверенности, сомнений, отказывается от ответственности. Данное явление приводит к дезадаптации человека. Как результат — самоубийство, безрассудное поведение, алкоголизм и наркомания. Все это ведет человека к фрагментарности, нарастанию отчужденности, что не позволяет ему удовлетворить потребности в реализации своей индивидуальности через сопричастность, самовыражение, самосознание. Именно теперь перед человечеством стоит глобальная задача, которая формулируется К.-О. Апелем следующим образом: «...брать на себя солидарную ответственность за последствия своих действий в планетарном масштабе» [1, с. 265].

Современные проблемы так или иначе связаны с проблемой витальности. Для стабилизации ситуации человек должен быть мотивирован, осознавать свое положение в обществе. В этой связи можно затронуть проблему утраты традиционных форм социализации. С развитием виртуального коммуникативного пространства теряется реальный контакт, дети оказываются во власти компьютерных игр. И на первый план выступают проблемы отчуждения и одиночества человека, что неминуемо влечет за собой экзистенциальные вопросы. Возрастающая технизация способствует появлению напряженности в отношениях, межпоколенческих связях, отношениях внутри территориальных, поселенческих общностей. Как отмечает Т. П. Лифинцева, «причиной этого является то, что в результате уничтожения органических форм сообщества и растущего давления технологии современный человек... потерял способность контакта с фундаментальным уровнем собственного опыта» [2, с. 19].

19-е столетие называют «веком уверенности», когда господствовала вера в прогресс науки и техники, а XX век оказался веком «кризиса» и «тревоги». Многие мыслители предвидели нарастающую кризисную ситуацию, проблемы, с которыми столкнется человечество. Сегодня человек оказался заброшенным, отданным разрушению, он направляет усилия на то, чтобы справиться с бременем своей судьбы. В центр своей философии экзистенциальная антропология ставит отчуждение личности от общества.

Субъект, по С. Кьеркегору, создает «свой мир», личный, внутренний мир. При этом человек проходит несколько стадий экзистенции. На первой стадии, которую С. Кьеркегор называет «эстетической», человек живет в своем непосредственном окружении. Он полностью погружен в поиск чувственных наслаждений, живет согласно девизу: «Нужно наслаждаться жизнью». Однако, стремясь к наслаждениям, зачастую человек становится неудачником, в результате чего им нередко овладевает отчаяние, он убеждается в суетности своих желаний, сознает незначительность прежней жизни и понимает, что вся прежняя жизнь была жизнью в отчаянии, хотя и неосознанном. Теперь он хочет от него избавиться и перейти к высшей форме бытия, которую С. Кьеркегор называет «этической стадией». Человек открывает для себя, выбирает «абсолют», в качестве которого выступает он сам.

Таким образом, человек приходит к пониманию абсолютного различия между добром и злом, оказывается способным выбирать добро и тем самым делать себя независимым от того внешнего, в которое он был ранее погружен. Условием такого выбора является раскаяние. Оно открывает «этическому» человеку путь к Богу, переживает свою вину перед Богом и вместе с тем надеется на прощение и спасение. Но при этом следует отречься от чувственного мира и тем самым потерять связь с действительностью. При подлинном этическом выборе «индивидуум выбирает себя как многообразную конкретность, находящуюся в неразрывной связи с миром» [4, с. 331]. Поэтому он всегда стоит перед выбором, чтобы сохранить во всем многообразии жизни свое «я». Жизнь человека есть исполнение внутреннего долга, долга по отношению к самому себе как личности. Человек постоянно стремится к «воплощению в себе своего идеального "я"». Высшей стадией существования, по С. Кьеркегору, является религиозная. На этой стадии человек понимает, что сам он, он один, не в состоянии избавиться от греха, поскольку только Бог может дать условие истины, истинного бытия. Это сознание истины, подлинного бытия, открывает человеку вера. В надежде на спасение религиозный человек открывает для себя Бога [Там же]. Отметим, что глубинные уровни человеческого бытия у Кьеркегора раскрываются только в диалоге, который, в свою очередь, является единственной формой коммуникации двух субъективностей. «...Демонический человек говорит, что это будет монолог, лишенный внутреннего смысла, в нем нет собственного отношения к сообщению, то есть только рефлексия мышления без рефлексии существования» [5, с. 42]. Отказ от диалога им рассматривается как проявление демонического в человеке, как способ самоизоляции человека.

В рамках экзистенциализма различные представители по-разному понимают свободу. Ж. П. Сартр считает, что свобода состоит в возможности выбирать самого себя, быть самим собой: «Человек осужден быть свободным» [6, с. 327]. Сартр хочет помочь человеку найти свое место в бытии, осознать свою неустранимую «участность» в нем. По Ж. П. Сартру, человек ответственен за свое бытие, которое он выбирает. Вместе с тем Ж. П. Сартр считал, что быть свободным — это не значит «достигать желаемого», а скорее «определяться к желаемому», уметь выбирать, а успех не важен для свобо-

ды. Согласно Сартру, «в мире есть свобода благодаря существованию в нем Ничто, т. е. человека» [7, с. 165]. Человек не представляет собой какой-то предзаданной, предопределенной сущности. Он лишь потенциально является человеком и должен строить себя как личность, как социальное существо, путем перестраивания своей психики.

Проблемы человеческой свободы, чувства ответственности, уважения к правам и достоинству личности занимают центральное место в философии Альберта Швейцера. Он критиковал европейскую философию за утрату нравственных и культурных ценностей. Считал, что современная западная философия в основном ориентирована на приоритетное развитие технологического аспекта культуры, духовная составляющая культуры приходит в упадок и остается в тени. Подчеркивая кризис европейской культуры на стыке веков, он утверждал: «Мы живем в условиях, характеризующихся упадком культуры. И не война создала эту ситуацию — она сама есть лишь ее проявление. Все, что было духовного в жизни общества, воплотилось в факты, которые, в свою очередь, оказывают теперь отрицательное воздействие на духовное начало» [9, с. 44].

Ключевыми вопросами, которые рассматривают А. Швейцер и экзистенциальная философия, являются неустойчивость и трагизм жизни, незащищенность и ранимость человека, одиночество, чувство страха, пограничное состояние, усиление отчуждения между людьми. На фоне развития потребительской культуры наблюдается обеспокоенность будущим, поиск истоков духовного кризиса современной цивилизации. Это порождает растерянность человека на грани отчаяния, усиливает чувство безысходности и постоянный поиск путей реализации человеческой свободы, способов преодоления собственного страха, одиночества. А. Швейцер призывает к ответственности каждого человека, живущего в обществе, требуя элементарного уважения к правам и достоинству личности. Он утверждает, что «истинная философия должна исходить из самого непосредственного и всеобъемлющего факта сознания. Этот факт гласит: "Я есть жизнь, которая хочет жить, я есть жизнь среди жизни, которая хочет жить"» [10, с. 306].

А. Швейцер не стремился к диалогу с философскими течениями своего времени. Он не доверял разуму, он исповедовал иррациональную силу человека. Искал путь, смысл жизни, который приходит от воли. Поэтому путь к решению проблем своего времени он видит не в абстрактном гуманизме, столь характерном для его времени, а в гуманизме, который показывает ценность любой жизни. Такое отношение было вызвано чередой катастрофических событий начала XX в., которые не оправдали веру в могущество человеческого разума. Развитие науки и техники привело к тому, что возможности и сила человека возросли во много раз, но разум человека не способен обратить это на созидательные и мирные цели. А. Швейцер ищет избавления от страданий, боли, которых было достаточно вокруг. Он находит избавление от страданий не в отказе от воли, а в высшем, превращенном в человечность признании ее, в благоговейном отношении к жизни.

Необходимо отметить, что этическое учение А. Швейцера связано с историческим контекстом его жизни и творчества. На это указывают и место

его рождения, и время, в которое происходит кристаллизация его взглядов. Уже с ранних лет он «был удручен количеством бед, которые видел вокруг себя» [8, с. 54]. Швейцер приходит к выстраданной им линии этического поведения, приверженность к которой сохранял до конца своих дней. Он считал, что на место общепринятых мнений, недомыслия и предрассудков должны прийти выношенные мысли как условие прогресса человечества. Исходя из этого четко обозначились его недогматические подходы к христианству, стремление переосмыслить их рационально и самостоятельно. В юности он приходит к мысли, что всякий, кто сам избавлен от боли, должен ощущать себя обязанным помочь утолению чужой боли. На его взгляды большое влияние оказало этическое учение Льва Толстого, в котором он во многом находил ответы на современные ему вызовы. Позже, общаясь с советской делегацией, А. Швейцер говорил: «Вы, молодые люди, наверно, и не представляете, что значили для нас в прошлом веке книги Льва Толстого. Мы вдруг увидели, что человек может и должен быть человеком» [8, с. 78].

Сегодня у современного общества, стоящего перед задачей преодоления социального кризиса, востребована ценность самобытной личности. Секрет формирования уникальной личности никто не знает. Между тем путь его формирования лежит через уважение к достоинству и свободе человека. Характеризуя личность человека как универсум, независимое и свободное единое целое, экзистенциалисты считают, что никто не имеет права вторгаться в этот уникальный, самобытный мир.

Личность имеет безусловную ценность и поэтому защищает свою уникальность, свободу и независимость. Быть самобытной личностью с ярко выраженными индивидуальными особенностями в современном мире кризиса непросто. Быть индивидуальностью вопреки многим противоречиям и вызовам современной социальной реальности и понимать свое собственное предназначение в мире — значит утвердить уникальность своего бытия.

Воспитание и образование способствуют совершенствованию и развитию личности. Осознание личностью своего места в культуре и социальном окружении невозможно без ясного понимания своих самобытных корней. В современном мире традиции и культурные ценности формируют отношение человека к окружающему миру и являются одним из важнейших механизмов его самоорганизации и саморегуляции.

Экзистенциалисты, изучая неблагополучие мира и демонстрируя его абсурдность, предлагают не падать духом, а стойчески выполнять свой человеческий долг, не страшась утрат. Решение многих проблем человеческого существования в мире возможно на основе гуманного и толерантного отношения к миру. Как правильно отметил Т. Х. Габитов, «диалог представляет собой направленную духовную деятельность, осуществляющуюся за счет взаимодействия двух или более различных интеллектуальных позиций, где главные усилия направляются не на утверждение какой-то одной позиции, концепции, а на нахождение совместной позиции, которая сближала бы позиции участников, объединяла бы их в более общей точке зрения» [12, с. 50].

Выход из этого кризиса возможен только путем пробуждения индивидуальной ответственности человека. Гуманистический пафос творчества А. Швейцера является попыткой ответить на вызовы формирующегося глобального социума, которые бросает современная цивилизация и дополняет идеи экзистенциалистов. По его представлениям, философия перестала отвечать на самые важные вопросы, отгородившись от реальной жизни. Поэтому он призывает к гораздо более глобальному диалогу с жизнью и благоговению перед живым во всем его многообразии. Отказываясь принимать страдания живого существа, человек оказывается перед абстрактным гуманизмом. В противовес этому гуманизму этический принцип благоговения перед жизнью А. Швейцера должен возвышать человека перед остальными существами. Для его деятельности характерно понимание бесполезности абстрактного гуманизма перед вызовами современного общества.

Таким образом, в ходе исследования выявлено, что диалог, взаимовлияние философии жизни и философии А. Швейцера в экзистенциализме, а также судьбоносные, трагические события XX в. выдвинули в центр пристального рассмотрения само существование человека и способ его бытия — культуру.

На основе анализа философии Швейцера установлено, что для его деятельности характерно понимание бесполезности абстрактного гуманизма перед вызовами современного общества. Выход из этого кризиса возможен только путем пробуждения индивидуальной ответственности человека. Из этого следует, что, по представлениям А. Швейцера, философия перестала отвечать на самые важные вопросы. Поэтому он призывает к гораздо более глобальному диалогу с жизнью и благоговению перед живым во всем его многообразии.

Получены выводы о том, что основной причиной кризиса культуры, по мнению экзистенциалистов, является утрата базовых основ нравственности и духовности. На фоне всеобщего потребительства представители экзистенциальной философии обеспокоены будущим и ищут истоки духовного кризиса современной цивилизации, что порождает растерянность человека на грани отчаяния. Однако, изучая неблагополучие мира и демонстрируя его абсурдность, они предлагают не падать духом, а стоически выполнять свой человеческий долг, не страшась утрат. Решение многих проблем человеческого существования в мире возможно на основе гуманного и толерантного отношения к миру.

Литература

1. Апель К.-О. Трансформация философии. М. : Логос, 2001. 339 с.
2. Лифинцева Т. П. Философия диалога М. Бубера. М. : ИФРАН, 1999. 133 с.
3. Блюменкранц М. А. Между министерством Правды и министерством Любви // Вопросы философии. 2013. № 2. С. 56–61.
4. Кьеркегор С. Наслаждение и долг. Киев : AirLand, 1994. 504 с.
5. Тетенков Н. Б. Диалогическая гносеология С. Кьеркегора: дис. ... канд. филос. наук : 09.00.01. Архангельск, 2003. 151 с.
6. Сартр Ж. П. Экзистенциализм — это гуманизм // Сумерки богов. М., 1990. С. 319–344.

7. Лифинцева Т. П. Тень христианства в метафизике Ж.-П. Сартра // Вопросы философии. 2014. № 11. С. 163–173.
8. Швейцер А. Культура и этика. М. : Прогресс, 1973. 345 с.
9. Швейцер А. Благоговение перед жизнью. М. : Прогресс, 1992. 576 с.
10. Перерва В. В. А. Швейцер — парадоксальный индивидуалист, или Жизнь как аргумент // Кому и зачем нужна философия?: сб. ст. Нижний Новгород: Курьер-медиа, 2015. С. 52.
11. Борисов А. Ю. Роскошь человеческого общения. М. : RICS, 1999. 184 с.
12. Габитов Т. Х. Национальная идея в контексте диалога культур // Вопросы философии. 2013. № 3. С. 49–57.

DIALOGUE AND INTERACTION OF THE PHILOSOPHY OF LIFE AND A. SCHWEITZER'S PHILOSOPHY IN EXISTENTIALISM

Evdokiya P. Yakovleva

Cand. Sci. (Philos.), A/Prof. of Philosophy Department,
Ammosov North-Eastern Federal University
42 Kulakovskogo St., Yakutsk 677007, Russia
E-mail: yakov_eva@mail.ru

Anzhelika I. Sergeeva

Cand. Sci. (Philos.), A/Prof. of Philosophy Department,
Ammosov North-Eastern Federal University
42 Kulakovskogo St., Yakutsk 677007, Russia
E-mail: myaki10@mail.ru

Evgeniy N. Popov

Cand. Sci. (Philos.), A/Prof. of Philosophy Department
Ammosov North-Eastern Federal University
42 Kulakovskogo St., Yakutsk 677007, Russia
E-mail: penpopov@mail.ru

The article analyzes the key issues that the philosophy of life and existential philosophy consider, where the central concepts are instability and tragedy of life, insecurity and vulnerability of a person, loneliness, a sense of fear, increased social alienation. We emphasize dialogue and mutual influence of the philosophy of life and A. Schweitzer's philosophy in existentialism. According to the main provisions of the philosophy of existentialism and A. Schweitzer's philosophy, a person by refusing to accept the sufferings of living beings faces an abstract humanism. In contrast to this humanism, A. Schweitzer's ethical principle of reverence for life should elevate a person to other creatures. His activity is characterized by understanding of the uselessness of abstract humanism in the face of the challenges of modern society. The way out of this crisis is possible only by awakening of person's individual responsibility.

Keywords: culture; personality; morality; spirituality; humanity; responsibility; freedom; alienation problems; loneliness; a sense of fear; existentialism.